

ким внушительным заявлением: «Прежде всего мы, призвав имя Христа, должны вооруженной рукой завоевать город». Главные пункты договора сводились к следующему: 1) во взятом городе надлежит создать латинское правительство и передать все в распоряжение тех лиц, которых назначат вожди войска; 2) вся захваченная добыча должна быть доставлена в установленное место, при этом три четверти должны быть отданы венецианцам в качестве компенсации за тот долг, который обещал им выплатить византийский император Алексей IV, а последнюю четверть надлежит отдать франкам, чтобы все были удовлетворены в равной степени; 3) если все же окажется какой-то остаток, то его необходимо разделить поровну между венецианцами и франками, а если еще и всей добычи окажется недостаточно, чтобы рассчитаться за долг Алексея перед венецианцами, раздел произойдет так, как предписывает статья 2; продовольствие же будет разделено поровну; 4) все привилегии и владения, которые имели венецианцы до захвата Константинополя, будут сохранены за ними и после его захвата; 5) необходимо назначить 6 венецианцев и 6 франков с тем, чтобы сообща избрать латинского императора из числа кандидатов от войска, наиболее пригодных, по мнению комиссии, решать проблемы управления страной «во славу Бога, Святой Римской Церкви и империи», причем избрать надлежит единогласно или большинством голосов, а в случае равного числа голосов император будет определен с помощью жребия; 6) император получит 1/4 территории империи и дворцы Влахернский и Вуколеон, остальное же будет поровну поделено между франками и венецианцами; 7) клирики, принадлежащие к стороне, от которой не будет выбран император, получают привилегию составить духовенство св. Софии и избрать патриарха, франкский клир составит духовенство храмов, перешедших к франкам, то же будет и с венецианским клиром в отношении храмов венецианской сферы влияния (из сокровищ храмов клирикам будет выделено достаточно, чтобы жить с честью, храмам же — достаточно для содержания, остальное будет поделено, как сказано в вышеизложенной статье); 8) все крестоносцы должны присягнуть, что будут оставаться на службе императора в течение всего года, начиная с последнего дня марта. Все те, кто сохранит свое прежнее положение в империи, должны присягнуть на верность императору в соответствии с феодальными обычаями; 9) комиссия из 12 венецианцев и 12 франков распределит феоды и почетные должности и определит обязанности феодалов и должностных лиц перед императором и империей, при этом вассалы могут завещать по своему желанию их феоды. Право наследования принадлежит в одинаковой мере обоим полам. Вассал будет иметь полное право делать в своем феоде все, что пожелает, за исключением того, что противоречит законам и его обязательствам по отношению к императору и империи. Кроме обязательств, которыми обложены держатели феодалов и почетных должностей, существуют и обязательства по отношению к империи, которые должен выполнять император; 10) в случае войны между Венецией и какой-либо страной ни один гражданин враждебной страны не может вступить в пределы Латинской империи до конца этой войны; 11) венецианцы и франки обязываются преследовать всех, кто воспротивится настоящему договору; 12) император должен поклясться, что будет уважать распределение феодалов и почетных должностей, которое осуществит комиссия из 24 «распределителей»; только дож и маркиз Монферратский с 6 советниками могут добавить что-либо каждому из них или отнять; 13) дож освобождается от вассальной присяги императору, но его представители обязаны присягнуть в соответствии с правилами.

Как видим, «конституционный» уровень документа не столь уж высок, ибо он, в сущности, представляет собой не столько «конституцию» нового государства, сколько договор о разделе старого между крестоносцами и Венецией, причем именно рука Дандоло в редактировании текста ощущается более всего. Венеция постаралась обеспечить себе максимум выгод от задуманного предприятия и до минимума свести реальную власть императора, и эта политика обособления венецианцев от франков в юридической сфере, создания собственного законодательства для Венецианской Романии была продолжена при преемниках Дандоло, в частности при венецианском подеста Марино Дзено, который, правда, торжественно подтвердил мартовский договор, но в то же время издал ряд распоряжений, идущих вразрез с ним, например очень важный закон о том, что венецианский феодал под угрозой штрафа или аннулирования дарения не может уступать свой феод никому, кроме венецианца (TTh. I. S. 558).

Как «конституционный» документ, мартовский договор имел и еще один весьма существенный недостаток — он совершенно игнорировал проблему автохтонного населения завоеванной страны, его социальной организации, его взаимоотношений с завоевателями и т. д. В отличие от «Великой хартии вольностей» документ не только не гарантирует каких-либо свобод и привилегий для горожан, но и не упоминает даже о греческой знати, будто ее вовсе не